

Миклухо-Маклай Николай Николаевич

Один среди дикарей

Путешествие Н. Н. Миклухо-Маклая

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Н63

Н63 **Николай Николаевич М.**
Один среди дикарей: Путешествие Н. Н. Миклухо-Маклая / Миклухо-Маклай Николай Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 134 с.

ISBN 978-5-519-96435-7

ISBN 978-5-519-96435-7

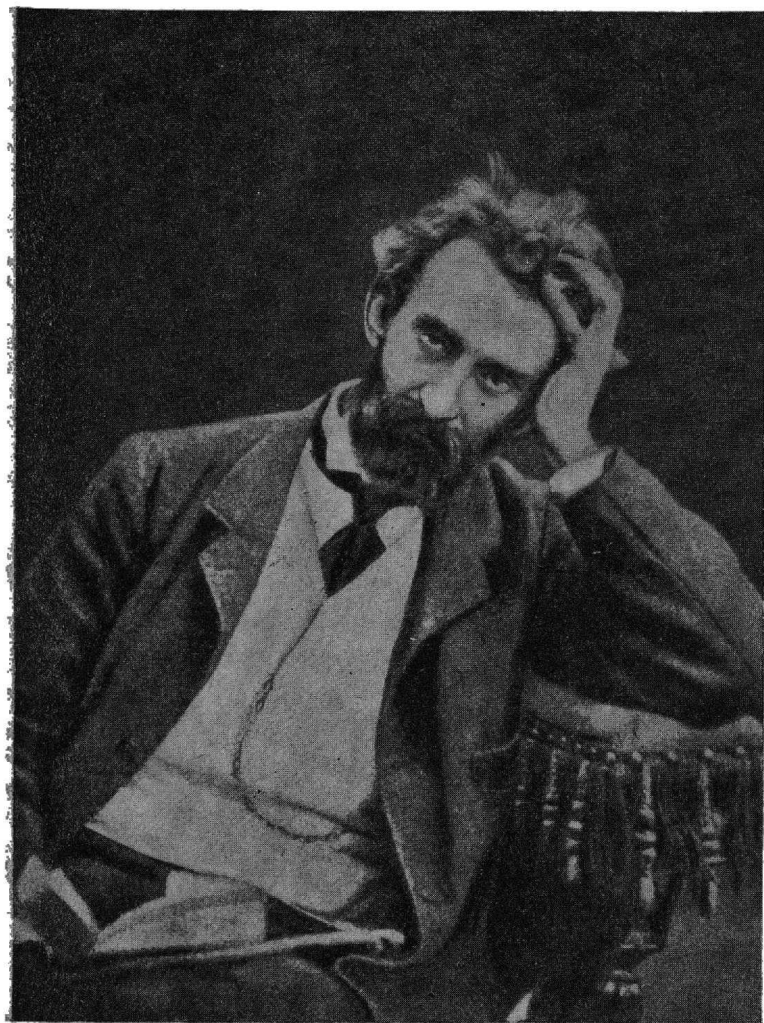
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

П. П. МИКЛУХА-МАКЛАЙ

ОДИН СРЕДИ ДИКАРЕЙ

Имя путешественника Николая Николаевича Миклуха-Маклая принадлежит к числу тех имен, которыми в праве гордиться наша родина. Молодой русский натуралист отдал лучшие годы своей жизни на изучение быта дикарей Новой Гвинеи, никогда раньше не выдавших белых людей. Эти дикари жили еще в каменном веке, когда Миклуха-Маклай поселился среди них и провел 15 месяцев на одном из самых интересных берегов Новой Гвинеи, находясь в ежедневном общении с дикими туземцами и знакомясь с их жизнью, нравами и обычаями.

Из всех островов Тихого океана громадный остров Новая Гвинея пространством в 785 тысяч кв. миль, лежащий почти под экватором, в течение очень долгого времени посещался очень мало и то лишь случайно, хотя он и был открыт уже в XVI веке. Он не привлекал к себе мореплавателей, так как берега его не отличались доступностью, а жители его, которых малайцы называли „папуа“, т.-е. курчавые, местами выказывали открытую враждебность в отношении пришельцев. Кроме того, тропический влажный климат Новой Гвинеи и лихорадки, господствующие там, не располагали к посещению острова и к устройству там поселений, тем более, что и естественные продукты не отличались никакими особыми преимуществами или богатством перед другими островами, которые были населены более миролюбивыми туземцами и потому посещались часто.

Новая Гвинея номинально давно считалась владением Голландии, но на самом деле голландцы могли осуществить свое право владеть островом лишь кое-где по берегам в его запад-

ной части. Там находилось селение Дорех, куда, в бухту, заходили суда, не только голландские, но и разных других наций, поэтому об этой части острова и ее обитателях имелись все же некоторые сведения, тогда как другие области острова оставались неизвестными. Но именно эта неизвестность и привлекла внимание молодого путешественника Миклухи-Маклая к этим берегам.

Он выбрал для своего местожительства северо-восточный берег Новой Гвинеи. Там находилась бухта „Астролябия“, открытая французским мореплавателем Дюмон д'Юрвиллем в 1827 году. Но Дюмон д'Юрвилль даже не с'езжал на берег и производил там с'емку берега с корабля. И через 43 года после этого молодой отважный русский путешественник решил высадиться на этом берегу и надолго поселиться среди самых первобытных дикарей.

Вернувшись благополучно через 15 месяцев из своего первого путешествия в Новую Гвинею, Н. Н. Миклуха-Маклай еще два раза ездил туда и совершил еще несколько путешествий на другие острова Меланезии. В общем он провел целых двенадцать лет в этих далеких краях, но так так он получал лишь очень небольшие пособия от русского географического общества, то ему приходилось тратить на свои путешествия собственные весьма скудные средства. Этих средств ему не хватало и он делал долги, мысль о которых весьма угнетала его. Он мог вполне расплатиться с ними лишь через десять лет после своего первого путешествия, когда уже приобрел известность не только в России, но и за границей. Однако, продолжительное пребывание в тропическом климате, плохое питание, постоянные лихорадки и т. п. постепенно расстроили его здоровье. Он вернулся в Петербург в 1887 г., намереваясь подготовить к изданию описание своих путешествий, но приехал совсем больной и умер в апреле 1888 г., на 42 году жизни. И вот прошло много лет, прежде чем описание путешествий Миклухи-Маклая и его жизни в Новой Гвинее увидело свет. Миновали великая война и революция и, наконец, через пять лет существования Советской Власти явилась возможность издания первого тома, заключающего в себе дневники Миклухи-Маклая, касающиеся его пребыва-

ния на Новой Гвинее. Покойный профессор Д. Н. Анучин, один из крупнейших русских ученых в области антропологии, географии и этнографии, взял на себя огромный труд перечитать и пересмотреть все рукописи и заметки, оставленные Миклухой-Маеваем (который не успел привести в порядок своих записок) и таким образом подготовить к изданию первый том его путешествий. Только благодаря труду Д. Н. Анучину записки русского путешественника могли теперь увидеть свет.

Э. Пименова.

Один среди дикарей.

27 октября 1870 года с Кронштадтского рейда вышел корвет „Витязь“, который должен был доставить русского путешественника Николая Николаевича Миклуха-Маклая в Новую Гвинею. Корвет отправлялся в кругосветное плавание и потому Миклуха-Маклай, совершив на нем большое морское путешествие, высадился в Новой Гвинее только в сентябре 1871 года, небольшой бухточке и на ее западном мысу, который туземцы называли Гарагасси, матросы корабля и судовой плотник нарубили деревьев и построили для Миклухи небольшой домик в 14 фут. длиной и в семь шириной. Место это находилось на расстоянии получаса ходьбы от туземной деревни Бонгу.

Миклуха-Маклай назвал этот мысок Мысом Уединения и поселился там вместе со своими двумя слугами. Со стороны моря это место защищали коралловые рифы, а со стороны суши была сделана ограда из волнистой жести. На всякий случай моряки заложили вокруг домика несколько мин, которые, в случае крайности, можно было бы взорвать. Кроме того Миклухе-Маклаю была оставлена небольшая плюшка, которая могла вместить трех человек.

Само собою разумеется, что сначала туземцы отнеслись недоверчиво и даже несколько враждебно к пришельцу. Но его бесстрашие и спокойное тактичное поведение много способствовали установлению дружеских отношений между ним и туземцами, в особенности после того как он оказал врачебную помощь дикарю, раненому в голову упавшим деревом. Осторожное и разумное поведение Миклухи, его смелость и мужество снискали ему уважение и расположение туземцев,

которые относились к нему с большим почтением. Они называли его „Каарай тамо“, т.-е. „человек с луны“, после того как он однажды зажег бенгальский огонь, до такой степени поразивший туземцев, что они приписали ему сверхъестественное могущество. Надо заметить при этом, что он никогда не прибегал к оружию, не брал с собой револьвера и даже не стрелял дичь поблизости деревни туземцев, чтобы не напугать ее жителей. Он ходил по деревням всегда без оружия и только с большой палкой с железным острием на конце, которая служила ему для защиты от нападения свиней, иногда довольно свирепых.

Когда у этого берега впервые появился русский военный корабль, то это произвело потрясающее впечатление на туземцев. Многие из них бросили свои деревни и бежали в горы, но по прошествии пары дней, когда они увидели, что ничего страшного не произошло, то понемногу стали возвращаться, чтобы посмотреть на большое чудовище, каким им представлялся корабль.

Сам Миклуха-Маклай с первого же раза произвел на дикарей большое впечатление своим удивительным спокойствием, он не обращал внимания на стрелы, которые они намеренно пускали мимо него, рассчитывая напугать его. Он так же спокойно и без всякого страха отстранял копья, которые они направляли на него, видимо испытывая его терпение. Но при всем своем бесстрашии Миклуха-Маклай всегда сохранял необходимую осторожность. Если же к его дому приближалась большая толпа вооруженных людей, то из земли тотчас же с треском вырывался огонь. Разумеется, на туземцев это производило сильное впечатление и они немедленно разбегались, заложенные же вокруг домика Маклая мины были очень хорошей мерой предосторожности и удерживали туземцев на почтительном расстоянии.

В своих записках Миклуха-Маклай следующим образом объясняет, почему он выбрал Новую Гвинею целью своих путешествий и исследований: „Читая описания путешествий, — говорит он, — почти что во всех я находил очень недостаточными описания туземцев в их первобытном состоянии, т.-е. в таком состоянии, в котором люди жили и живут до более